

**НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ОРДЕНА ХАЛВАТИЯ ИЛИ ПУТЬ К
СОВЕРШЕНСТВУ НАЧИНАЮЩИЙСЯ С УЕДИНЕНИЯ (ХАЛВАТ)**

ЗАУР РАШИДОВ

Институт Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана,

Азербайджан

zaur20@mail.ru

**THE MORAL PHILOSOPHY OF THE ORDER OF KHALWATIYA OR THE PATH
TO PERFECTION BEGINNING WITH SECLUSION (KHALWAT)**

ZAUR RASHIDOV

Institute of Philosophy and Sociology of Azerbaijan National Academy of Sciences,

Azerbaijan

Abstract

The article examines the problem of seclusion (*khalwat*) in Sufism (*tasawwuf*), as well as the philosophy of the Khalwatiya order, which turned it into a necessary ethical practice. The philosophical essence of seclusion is to prepare a spiritual pilgrim (*salik*) for the path of perfection, to teach him to renounce worldly goods and turn to God. According to the canons of the Khalwatiya order, in order to get closer to God, a spiritual pilgrim must curb his ego (*nafs*) and keep his heart (*qalb*) pure. In Sufism, the heart is the only place where God can fit. The God who dwells in the heart manifests on the tongue through repeated remembrance (*dhikr*). Regular remembrance is necessary to ensure that God does not leave a person.

Keywords: tasawwuf, khalwat, salik, qalb, dhikr.

Введение

В Средние века наиболее распространенным религиозно-философским течением в исламском мире был суфизм (*масаввуф*). Суфизм начал формироваться с первых времен зарождения ислама. Течение развивалось в период расцвета ислама, разделившись на различные ветви и секты. Многочисленные суфийские ордена – как ортодоксальные, так и неортодоксальные – имели религиозную, философскую, этическую, мистическую, эзотерическую и аскетическую направленность. Суфизм также разделился на теоретические и практически ориентированные школы. Некоторые учения

древних цивилизаций (герметизм, гностицизм, неоплатонизм) также оказали влияние на формирование суфизма.

Однако среди всех школ суфизма, независимо от их направления, имеются определенные общие черты. В большинстве случаев цели орденов или тарикатов схожи, будучи обусловлены общей идеологией. Суфизм, как многогранное течение, в целом предполагает совершенствование человека посредством теоретических учений и определенных практических методов. Главной целью суфизма, основанной на метафизическом толковании уникальной философии Корана и освещении сущности хадисов в мистико-философском контексте, является усовершенствование нравственности. Суфизм – это многоэтапный путь, который предполагает систематическую трактовку морали посредством просвещения и практических методов. Философия суфизма призвана подготовить ученика к длительному духовному пути к совершенству. Для успешного завершения этой миссии важны религиозные знания, полученные посредством чтения Корана и хадисов. Логика суфийской этики основана на реализации универсальных заповедей ислама в индивидуальном плане. Путь к совершенству, который является неотъемлемой частью суфийского учения, требует от путника или духовного странника (*салик*) преодоления трудных испытаний и подготовки к важным проверкам.

Суфизм как религиозно-философское течение можно оценить и как нравственную практику, сопровождающуюся определенными ритуалами. В суфизме долгий путь ученика (*мюрид*) к совершенству проходит под бдительным наблюдением учителя (*мушиид*). С момента принятия в секту главной задачей мюрида является подготовка к долгому пути, ведущему к духовному совершенствованию. Ученику, вставшему на путь нравственного совершенствования под руководством учителя, прежде всего необходимо преодолеть самое большое препятствие – свое эго. Прежде чем приступить к достижению своей цели, духовному страннику крайне важно преодолеть свое эго (*нафс*). Путнику важно освободиться от внутренних противоречий, препятствующих принятию решения о долгом и трудном пути. Важно, чтобы мысль о достижении конечной цели выбранного пути или уровня совершенного человека (*аль-инсан аль-камиль*), превзошла все желания, исходящие из его внутреннего «Я» (*нафс*). Его сосредоточенность на

поставленной им цели и уровень его подготовки к духовному странствию имеют решающие значение для достижения поставленной задачи.

Уединение (*халват*) как одна из основных ступеней на пути к совершенству

Успешное прохождение этого нелегкого пути последователем истины (*салик*) зависит не только от уровня теоретических знаний и интеллектуальной подготовки. Успешный результат возможен благодаря умению преодолевать определенные препятствия практическими методами. В суфизме одним из важнейших практических этапов на пути к нравственному совершенствованию является уединение (*халват*). Халват – это особый испытательный процесс, проводимый на основе ранее полученных теоретических знаний, из таких источников, как Коран, хадисы, калам, философия и т. д. В этом процессе чрезвычайно важно сохранять нравственную веру, психическую выдержку и одновременно демонстрировать физическую выносливость.

Уединение – это затворничество мюрида в течение сорока дней с целью установления внутреннего общения с Богом. Поскольку «жилищем Бога на земле является сердце» (Seyid Yəhya, 2013: 209), то и местом, где человек и Бог встречаются и беседуют в уединении, также является сердце. В суфизме сердце (*калб*), считающееся домом Божиим – это не физический орган, а неизмеримое пространство. Для беспрепятственного проникновения Божественного света (*нур*) в это пространство и установления желаемой связи, крайне важны прозрачность и чистота сердца. Условием чистоты сердца является вера (*инам*). Необходимым условием сохранения чистоты сердца, которое является домом Божиим, является чтение Корана. Регулярное чтение сур и аятов Корана позволяет Божественному свету быстрее проникать в сердце. Чтение Корана вслух приглашает Бога в сердце. Общение с Богом, происходящее в сердце, достигается посредством непрерывного поклонения (*ибадат*). Вера и поклонение противостоят силам зла, которые пытаются проникнуть в сердце. Они охраняют сердце, не позволяя злу, исходящему от бренного мира, просочиться в царство Бога. Акт уединения, сопровождаемый молитвами и регулярным повторением божественных имен Бога, служит укреплению веры мюрида. Этот процесс повышает его выносливость к тяжелым испытаниям. Мюриду необходимо проявлять терпение перед лицом лишений, которые он испытывает в уединении. Ученику крайне важно сохранять физическое и

духовное равновесие, а также контролировать свое психологическое состояние. Процедура уединения служит для проверки духовности мюрида и его готовности к тяжким испытаниям на пути к духовному совершенствованию.

Главное условие уединения – не привязываться к миру, отворотить от него свой взор. Халват означает не быть рабом души (*нафс*) и пленником материального мира. «Кто не отвращает своего сердца от мира, тот не может быть мудрым» (Sühreverdi, 2010: 266). В противном случае врата божественного знания навсегда останутся закрытыми перед лицом мюрида. Уединение – это особая ступень духовной подготовки, которая избавляет человека от рабства перед материальным миром и готовит его к единству с божественным миром. Сердце странника, успешно завершившего свое духовное «лечение» и достигшего единства, находится в постоянном общении с Богом.

Мудрец (*ариф*), завершивший путь единства, всегда пребывает в уединении с Богом. Ибо «уединение истинных суфиев продолжается непрерывно. Они всегда и везде находятся вместе с Истиной» (Sühreverdi, 2010: 270). Также важно, чтобы путник, прошедший трудный путь и духовно обновившийся в уединении, на короткое время вернулся в среду людей. Хотя уединение как процедура длится сорок дней, не менее важно, продолжить его в обществе в другой форме. В суфизме следующая стадия, которая наступает после окончания халвата, называется джалват (уединение с Богом, будучи среди людей). «Джалват – это выход раба (*верующий в Бога-З.Р.*) из халвата с качествами Истины» (İbn Arabi, 2008: 64). Сдержанное отношение к людям, лаконичность в выражении мыслей, терпение перед лицом трудностей, соблюдение физической и духовной стабильности, наличие твердой веры являются продолжением уединения в обществе. После успешного прохождения всех испытаний халвата, большое значение приобретает ресоциализация или реинтеграция странника на основе достигнутой им физической и духовной гармонии. Терпение – величайшая добродетель, обретенная им в уединении, облегчает его адаптацию в обществе. Хотя в суфизме путь халвата, на первый взгляд, создает впечатление ухода от социума, его истинная цель состоит в подготовке людей, которые станут носителями высоких моральных принципов для общества. Переход от халвата к джалвату пропорционален реализации суфийской этики в практической форме.

Метафизическая философия ордена халватия

Суфийский орден, рассматривающий уединение как необходимую практику, является халватия. Халватия поместила халват в центр своей этической доктрины. Среди суфийских орденов наиболее распространенным и разделенным на многочисленные ответвления также выступает халватия. «Из-за множества ответвлений халватия часто называют тарикатом квочкой» (Gölpınarlı, 1969: 215). Сейид Яхья Бакуви (1410-1462) сыграл важную роль в становлении ордена халватия. Его деятельность также примечательна тем, что тариката почитают во всем исламском мире. Эта традиция продолжается по сей день.

Как следует из названия, халватия буквально означает уединение. Халватия по сути является суфийским орденом, основанным на духовном единстве человеческой души с Богом. В ордене халватия, где уединение рассматривалось главной добродетелью для приближения к Богу, зикр считался духовной панацеей для человека. Методичное упоминание (*зикр*) имени Аллаха было одним из основных принципов ордена. В уставе («Вирду-Саттар») ордена соблюдение зикра указывалось как обязательное условие. Зикр, являющийся регулярной религиозно-мистической практикой, совершенствует духовность человека. В уставе халватия подчеркивается возможность обретения человеком утешения в бренном мире именно посредством зикира. Зикр ценился как средство для воспитания нафса (эго, страсть или свое я), нарушающего гармонию человеческого духа (*рух*). Зикр также считался основным способом избавления от разрушительного воздействия нафса (невоздержания, алчности), которое в ордене халватия был обозначен как расхититель духовного мира.

Омар Фуади (1560-1636) – представитель шабания, одного из ветвей ордена халватия писал, что «путь к Богу – скрытому сокровищу проходит через убийство дракона под названием нафс и очищение сердца от злых деяний» (Fuadi, 2019: 45). Как в философском контексте большинства суфийских школ, так и в ответвлениях ордена халватия, человеческое сердце (*калб*) считалось чистейшим местом, обителью Бога. Уход Бога из этого дома означал то же самое, что разрушение сердца – вместилища Бога. Шейхи халватия рассматривали победу нафса над сердцем как конец человека. Поселение нафса в сердце они считали самым большим несчастьем. Чтобы этого ни произошло, они подчеркивали важность сохранения девственности души и борьбы с

разрушительными страстями, вызванными нафсом. По мнению всех шейхов халватия, главным средством защиты души от беспощадной агрессии и непрекращающихся посягательств нафса является непосредственно тасаввуф (суфизм) – эликсир всего человечества. В этом смысле, Кёстендилли Али аль-Халвати (1643-1730) определял «нафс природной душой, не воспитанной законами (*имеются в виду шариат, тарикат и хакикат-З.Р.*) суфизма» (Köstendilli, 2020: 77). Триада: «шариат – тарикат – хакикат (истина)» содержит основные столпы суфизма, имеющие большое значение в воспитании духа. В суфизме путь к совершенству, который каждый ученик (*мюрид*) должен пройти поэтапно, так же является одним из важных условий преодоления нафса. Душа, не способная преодолеть испытания, упомянутые в уставе ордена халватия, отождествляется с неисправимым нафсом. В этико-философском контексте ордена халватия важными условиями являются преодоление эго (*нафс*), вытекающего из души и умение справляться с негативными ситуациями, которые оно вызывает. Согласно призыву ордена, «Я» является большим препятствием на пути совершенства, ведущем человека к Богу. Муслихиддин Мустафа Халвети (XVII-XVIII вв.), представлявший ветвь ордена халватия под названием ушшакия, считал что, «для того, чтобы достичь Бога, необходимо разрушить крепость, которую возвело „Я“» (Mustafa Halveti, 2010: 124). Исходя из философии ордена халватия, достижение совершенства невозможно без преодоления этого трудного барьера. Пока не устранен фактор «Я», двери сердца накрепко закрыты для Бога. Победа над «Я», которое убивает душу (*рух*), питая эго (*нафс*), возможна с помощью зикра. Согласно основным этическим требованиям ордена, единственной силой, обеспечивающей растворение «Я» и исчезновение его в Боге, является регулярное исполнение зикра.

Сейид Яхья пишет, что «уединение – это освобождение сердца от душевных переживаний и мирских воспоминаний» (Seyid Yəhya, 2013: 256). Главное условие уединения, являющегося особым способом воспитания души – освобождение от притягательных влияний мира и пристрастия к мирским благам, уводящим человека с истинного пути. Цель уединения – не допустить господства мирского (*касрат*) над душой человека. Путник, победивший эго (*нафс*), чья пища – изобилие мира, приближается к Божеству. Сердце влюбленного в Бога путника, преодолевшего эту трудную задачу, становится прозрачным. Бог также приближается к путнику,

одержавшему победу над своим эго. Он, как Свет (*Нур*), входит в его душу и поселяется в его сердце. По мере того, как нравственные добродетели путника укрепляются, увековечивается и существование Бога в сердце. Согласно Мухьи Гюлшани (1528-1605), «уединение – физическое присутствие в брennom мире, но по смыслу – пребывание в единстве с Истиной» (Gülşeni Muhyi-i, 2014: 144). Духовный путник, пребывающий в единении с Истиной, не покидает единство, находясь среди людей. В повседневной жизни он сохраняет джалват – умственную и духовную связь с Истиной. Исмаил Хаккы Бурсави (1653-1725) отмечал, что «уединение – это акт полного опустошения сердца и обращения к Всемогущему Богу, который дарует благополучие душе» (Bursevi, 2020: 35). Душа, на которой остается отпечаток брнного мира, не может полностью сосредоточиться на Боге. Бог далек от того, кто не свободен от мирской суеты. В уединении нет места человеку, не способному контролировать свои чувства и эмоции. Потому что до тех пор, пока сердце привязано к миру, оно удерживает путника от уединения. Пока эго (*нафс*) преобладает над сердцем, путник не может думать о халвате. В этом смысле главная цель уединения – бегство не от мира, а скорее от его притягательности. Али аль-Халвати из Кюстендила (XVI век) пишет, что «цель ухода в уединение – открыть двери внутренних чувств и заточить внешние чувства» (Köstendilli, 2020: 85). Источником внешних чувств человека, несомненно, является мир. Они происходят из брнного мира. Внешние чувства, обеспечивающие связь с миром, постоянно подвергаются воздействию материальных вещей. Мир, представляющий собой совокупность многообразий, ослепляет сердце такими чувствами, как страсть и желание.

Подобно тому, как орден халватия не проповедует пристрастия к миру, он также не поощряет полное отречение. Принципы ордена учат проявлять иное отношение к миру, не осуждая его за зло. Орден халватия проповедует не аскетическую жизнь, а бегство от обманчивых мирских удовольствий. Абдуррахман Сами Ушшаги пишет, что «воздержание (*зухд*) – это освобождение сердца от любви к мирским благам» (Uşşaki, S. ve Uşşaki A., 2016: 118). В философии ордена халватия халват означает дистанцирование от внешнего мира. Ибо внешняя красота мира способна обмануть сердце и выводить его из равновесия. В ордене халватия уединение является практическим способом освобождения сердца из ловушки мира. По словам Муслихиддина Мустафа Халвати

«если хочешь найти Истину, оставь мир» (Mustafa Halveti, 2010: 235). Цель уединения не в том, чтобы отдалить человека от мира, а в том, чтобы научить его отворачиваться от мирской роскоши и не стремиться к материальным благам. В ордене халватия основная цель состоит в том, чтобы должным образом подготовить ученика, успешно завершившего путь халвата, к обществу. Главная задача – воспитать из него более решительного, смелого и ответственного человека, то есть личность.

Шейхи халватия, проповедовавшие отказ от мирских благ, считали неисправимую душу (*нафс*) элементом зла, вызывающим смятение в уме (*акль*) и сердце (*кальб*). Они также определили основную цель халвата как преодоление и сковывание *нафса*. Одним из главных объектов критики шейхов халватия является страсть к материальным благам, которые они считали источником смятения человеческой души. Жажда материальных благ – узлы, привязывающие человека к миру и ведущие к неминуемой гибели. Разрыв этого узла возможен путем уединения. В халватия суть халвата заключается не в изоляции от мира, а в отстранении от его разрушительного воздействия. Согласно учению ордена халватия, приближение к Богу означает отдаление от зла мира. Этот момент является доказательством того, что халватия по сути не является аскетическим суфийским орденом, а представляет собой философское учение, разработанное на основе глубоких этических принципов. Согласно основным религиозно-философским принципам ордена халватия, которые интерпретируют мораль в божественном контексте, единственное, что может увидеть человек, когда тьма мира исчезает из виду – это проявление Бога. Если подойти к вопросу с этой точки зрения, то все есть Бог. *Все – опосредствованно Бог, а не непосредственно*. Это суждение является однозначной аксиомой в ортодоксальном суфизме, к которому относится и орден халватия. Вышеупомянутое суждение также составляет суть единства бытия (*вахдат аль-вуджуд*), одного из основных философских постулатов суфизма. Суфий, способный уловить это тонкое различие, является путником, успешно завершившим процедуру уединения. В ордене халватия долгий путь совершенствования путника проходит через разные этапы и завершается в единении с Богом. Ниязи Мисри (1618-1694) пишет, что «после выхода из уединения (халват), единство (вахдат) обретается даже в многообразии мира» (Niyazi-i Misri, 2021: 383). «Исчезновение влияния мира и сохранение единства возможны только с другом (Богом-З.Р.) в уединении» (Niyazi-i Misri, 2021: 555). Во

время уединения Бог, поселившийся в сердце ученика, становится для него своего рода другом. Чтобы эта дружба продолжалась, необходима непрекращающаяся борьба ученика с его эго (*нафс*). Именно по этой причине разрушительная душа (*нафс*), пытающаяся разорвать дружбу сердца с Богом, имеет в суфизме негативный смысловой оттенок.

Сейид Яхья пишет, что «сердечная тошнота возникает от любви к миру» (Seyid Yehya, 2013: 125). Любовь к миру, питая эго, делает человека жадным. Когда человек не может выйти из заточения души (*нафс*), его сердце (*калб*) постепенно умирает. Уединение продлевает жизнь сердца. Скрытый враг, который побуждает тело жаждать мирских удовольствий – это *нафс*. Омар Фуади пишет, что «душа (*нафс*) стремится к несовершенству мира, а дух (*рух*) к высшему единству» (Fuadi, 2019: 49). В этом смысле одним из главных посылов ордена халватия является вечная борьба с душой (*нафс*), место которой – тело, а пища – мирские блага. В ордене халватия уединение является особым джихадом против похоти (*шахват*). Человек, являющийся рабом похоти, мертв при жизни. Лучший способ борьбы с *нафсом* – выбрать себе в союзники сердце, прошедшее испытание в уединении. Орден халватия проповедует непрекращающееся поминовение (*зикр*), чтобы сохранять зеркало сердца чистым, находить счастье только в Боге и стремиться только к добрым делам.

В ордене халватия добродетелью всех добродетелей является нравственность

В идеологии ордена халватия акт уединения укрощает эго. Освобождает сердце от постоянного давления мира. Уединение – это долгий путь нравственности, который начинается с принесения спокойствия сердцу и продолжается уединением в обществе (*джалват*). Суть пути уединения в ордене халватия заключается в достижении гармонии в поступках и нравственности. Наряду с теоретическим благочестием, практическое благочестие составляет основу образовательной процедуры ордена халватия. Халватия – суфийский орден, который посредством уединения преобразует теоретическую этику – заповеди Корана в практическую мораль. Путник, достигший этого преображения, также переносит Коран из книги в свое сердце. В ордене халватия ритмичный *зикр* представляет собой декламацию коранических аятов, переданных сердцу. Сердце путника, достигшего этой ступени, всегда пребывает в уединении. Джамал Халвати (ум.

1494) пишет, что «для путников, склонных к уединению, не нужны места для уединения (*халватхана*)» (Cemal-i Halveti, 2022: 176). Для них единство существует во всем, а уединение возможно везде и всегда. Грёзы изменчивого мира теряют свои влияния на путников, которые видят всю вселенную как проявление единого Бога.

В ордене халватия мир является вечным прибежищем (*халватхана*) для тех, кто созерцает его правильно. Путник, достигший этого уровня, объединяет в своем сердце два мира. Согласно Сейиду Яхье, «в царстве сердца два мира едины» (Tatcı ve Akdemir, 2018: 143). Человек, правильно установивший равновесие между двумя мирами, является глашатаем Бога. В этом контексте становится понятным философский смысл зикра как одной из основных и постоянных практик, соблюдаемых в ордене халватия и его ответвлениях. Основная задача человека, являющегося своеобразным мезокосмом в ордене халватия, является обеспечение регулярных переходов от Бога к миру и от мира к Богу правильным образом, не допуская воплощение (*хулул*) и соединение (*иттихад*), считающиеся в исламе ересью. Краеугольным камнем ордена является воспитание человека, умеющего балансировать между двумя мирами. В ордене халватия человек, установивший равновесие между внешним и внутренним миром, в котором пребывает Бог, является самым добродетельным – совершенным человеком. Путник (*салик*), преобразивший двойственность в единичность в своем сердце, является носителем божественности через упоминание (*зикр*). В ордене халватия Бог рассматривается как источник морали, а главным средством познания божественности является нравственность. Путник, сумевший поместить Бога в свое сердце, считается достигшим его на нравственном уровне.

Орден халватия в политическом курсе Османской империи

Интенсивное развитие ордена халватия приходится на XVI век, который считается вторым периодом возрождения в исламском мире. Глубоко укоренившийся в Османской географии орден смог распространиться на большие пространства параллельно с расширением империи. По этой причине «в XVI веке наиболее распространенным орденом в Османской империи был халватия и его ответвления» (İzeti, 2014: 92). Расцвет ордена халватия продолжался в последующие столетия, будучи обусловленным превосходящим положением Османской империи, которая стала

халифатом в исламском мире. «В конце XVII века представители ордена халватия были повсюду в суннитском мире» (Curry, 2010: 293). Хотя халватия является суфийским орденом, он также тесно перекликается с ортодоксальным исламом, или суннизмом. Основные этико-философские принципы ордена не противоречат сути Корана. Этот важный момент значительно облегчил ордену халватия получение признания в мусульманском мире, являвшегося подданными Османской империи. В результате целенаправленной политической деятельности османов, в XVI веке *халватизм* широко распространился также в странах Магриба и на Балканах.

На протяжении столетий Магриб был известен как родина суфиев и одно из мест, где зародились основные течения суфизма. В XVI и XVII веках покровительство ордену халватия со стороны османов имело как религиозный, так и политический характер. Главная цель, которую османы преследовали, отличалась продуманностью и предельной плановностью. Быстрое распространение *халватизма* в Египте и странах Магриба, развиваемое суфиями тюркского происхождения – такими, как Сейид Яхья Бакуви, Деде Омар Ровшани (1407-1487) и Шейх Ибрагим Гюльшани (1423-1534), имело большое идеологическое значение. Местные османские правители были заинтересованы в распространении идей, зародившихся в тюркской мысли, в арабской среде. Этот момент имел важное значение с точки зрения облегчения управления. Орден халватия сыграл свою роль в усилении влияния османов на политику Магриба не только военными методами, но во многих случаях также с помощью религиозных и идеологических факторов. Хотя орден халватия в целом был продуктом исламской мысли, его толерантные идеи, зародившиеся непосредственно из тюркской мысли и в значительной степени написанные на тюркских языках (преимущественно на азербайджанском и турецком диалектах), также оказали влияние на успех экспансии Османской империи в Магрибе в XVI веке.

Тиджания, возникшая как ветвь ордена халватия в XVIII веке, по-прежнему имеет особое значение в религиозной и культурной жизни Западной Африки, Магриба и особенно Алжира. В XVI веке орден халватия стал одним из важных религиозно-идеологических факторов Балканской политики Османской империи. Немаловажна роль ордена халватия в становлении ортодоксального (поначалу неортодоксального) ислама, сформировавшегося здесь со времени проникновения турок на Балканы (главным

образом в XIV веке). Османы использовали влияние халватия – суфийского ордена, близкого к ортодоксальному исламу. Османы также поощряли распространение ордена, поскольку это отвечало их интересам. «Члены ордена халватия, придававшие большое значение принципам Ахль ас-Сунны и шариата, получали поддержку и помощь от наместников, пашей и беев на Балканах» (İzeti, 2014: 230). Халватия смогла стать могущественным орденом, способным решать как религиозные, так и сложные политические проблемы на Балканах. Г.Бойков отмечает, что шейхи ордена халватия, имевшие тесные связи с Османской политической элитой и кругами улемов, способствовали проведению политики суннизма и централизации в самых отдаленных районах Османской власти (Boykov, 2020: 309). На Балканах шейхи халватия служили религиозным и политическим интересам империи, адаптируя неортодоксальный ислам к суннизму. «В XVI веке члены ордена халватия сыграли важную роль в распространении господствующей идеологии на Балканах, разоблачении еретиков и наставлении местного населения на «правильный» путь» (Gradeva and Ivanova, 2001: 327). Начиная с XVI века, орден халватия стал одним из главных факторов «мягкой силы» в политике Османской империи на Балканах. Орден поддерживал целенаправленную деятельность империи благодаря своему широкому влиянию, а также высшим философским и моральным принципам.

С XVI века османы начали использовать этико-философские идеи ордена халватия в своих социально-политических курсах на Балканах. Толерантные идеи Сейида Яхьи, широко интерпретируемые различными шейхами халватия, глубоко укоренились в Османской географии. Бакуви писал что, «разнообразие наших языков и цветов свидетельствует о силе Бога» (Seyid Yəhya, 2013: 146). Великий шейх ордена халватия не считал правильным разделять по существу единое человечество (*башарият*) на основе внешних признаков и факторов. Он оценивал существующие различия между людьми как наглядное проявление силы Создателя. Если исходить из логики Сейида Яхьи, все люди, в сердцах (*калб*) которых есть любовь к Богу, находятся на одном уровне. Противоречия исчезают в глазах людей, чьи сердца соединены с Богом. Любовь, рождённая между человеком и Богом, делает сердце прозрачным. Кажущиеся внешние различия стираются и исчезают. Временные привилегии, а также все иерархии между людьми теряют свой смысл. По словам шейха, божественная закономерность, или

равенство, привитые человечеству, реализуются через любовь к Богу. Гуманистические призывы Сейида Яхьи, считавшегося шейхом халватия и муршидом всех ответвлений ордена, соответствовали идеологической пропаганде, которую проводила Османская империя в целях дальнейшего укрепления своего положения на Балканах. Размышления Пир и-Сани о Пророке Иисусе имели большое значение с точки зрения создания толерантной среды на Балканах, где большинство населения исповедовало христианство. Комментируя Вознесение Иисуса в контексте любви, одного из основных метафизических понятий в суфизме, Сейид Яхья пишет: «Аллах вознёс Иисуса (мир ему и благословение) на небеса, потому что он молился одному только Ему» (Seyid Yəhya, 2013: 318). Сейид Яхья, интерпретировавший основной теологический принцип христианства на основе философии ордена халватия, оценивал молитвы (включая зикры) как средство общения между Богом и Иисусом. Исходя из логики зикра, основного религиозно-философского принципа ордена халватия, Шейх заключал, что Бог приблизился к Иисусу именно через его молитвы. Бог смог найти путь к сердцу Иисуса посредством его призывов. По его мнению, средством, устраняющим препятствия между Богом и человеком (Иисусом – мир ему), является чистая вера, основанная на взаимной любви. Регулярное чтение молитв или многократное повторение стихов в виде зикра привело к возвышению Иисуса до уровня Бога.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что причиной широкого распространения ордена халватия в исламском мире стала его солидарность с исламом. В ордене халватия уединение является главным условием духовного совершенства. Путник, вступивший на путь уединения, обязан пройти определенные испытания. Уединение – важный этап установления внутреннего общения духовного странника с Богом. Для нравственного совершенства необходимо научиться дистанцироваться от мирской суеты. Только путник, отведший свой взор от мира, готов к единению с Богом. В ордене халватия единение с Богом, устанавливаемое в сердце, не является субстанциональным, а происходит в переживаниях. Согласно призыву ордена халватия, место единства – сердце, а любовь к миру исходит из эго (*нафс*). Нафс всегда затуманивает сердце. Путь к спасению – отрешиться от мирской суеты и искать убежища

в уединении. По мере того, как связь с миром ослабевает, связь с Богом становится сильнее. Сердце освобождается от стремления к конечному и наполняется вечным Богом. Бог, пребывающий в сердце, говорит на языке духовного странника во время зикра.

ЛИТЕРАТУРА

Boykov, G. (2020). Abdal-affiliated convents and “Sunnitizing” Halveti dervishes in Sixteenth-Century Ottoman Rumeli. – In: *Historicizing Sunni Islam in the Ottoman Empire, c.1450-c.1750*. Boston, Brill, pp. 308–340.

Bursevi, İ.H. (2020). *Atpazari Kutup Osman Efendi Menakıbı (Tamamü'l-Feyz fî Babi'r-Rical)*. İstanbul, Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı.

Cemal-i Halveti. (2022). *Şemsiyye Şerh-i Sad Kelime-i Hazret-i Süddik-i Ekber (Hz. Ebubekir'in 100 sözü ve şerhleri)*. İstanbul, Sufi Kitap.

Curry, J.J. (2010). *The transformation of Muslim mystical thought in the Ottoman Empire: The rise of the Halveti order, 1350-1650*. Edinburgh, Edinburgh University Press.

Fuadi, Ö. (2019). *Muslihu'n-Nefs (Nefs Eğitimi)*. İstanbul, Büyüyenay Yayınları.

Gölpınarlı, A. (1969). *100 soruda Türkiye'de mezhepler ve tarikatlar*. İstanbul, Gerçek Yayınevi.

Gradeva, R., Ivanova, S. (2001). Researching the Past and Present of Muslim Culture in Bulgaria: The ‘popular’ and ‘high’ layers. – In: *Islam and Christian-Muslim Relations*, Vol. 12, No. 3, July, 317–77.

Gülşeni Muhyi-i. (2014). *Reşehat-ı Muhyi. Reşehat-ı Aynü'l-Hayat Tercümesi*. İstanbul, Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı.

İbn Arabi, M. (2008). *Fütühat-ı Mekkiyye*. Cilt VII. İstanbul, Litera Yayıncılık.

İzeti, M. (2014). *Balkanlar'da Tasavvuf*. İstanbul, İnsan Yayınları.

Köstendilli, Ali el-Halveti. (2020). *Telvihat-ı Sübhaniyye ve Mülhemat-ı Rabbaniyye (Bir Osmanlı Şeyhinin Dilinden Tasavvuf)*. İstanbul, Dergah Yayınları.

Mustafa Halveti, Ş.M. (2010). *Divan-ı İlahiyat*. İstanbul, H Yayınları.

Niyazi-i Mısri, H. (2021). *Divan-ı İlahiyat Seçmeler*. İstanbul, Diyanet İşleri Başkanlığı Yayınları.

Seyid Yəhya, əş-Şirvani əl-Bakuvi. (2013). *Şəfa əl Əsrar*. Bakı, Elm.

Sühreverdi, Ş. (2010). *Avarifü'l-Mearif (Gerçek Tasavvuf)*. İstanbul, Semerkand Yayıncılık.

Tatcı, M., Akdemir, Ü. (2018). *Pir-i Halveti Seyyid Yahya-yı Şirvani Kitabı*. İstanbul, H Yayınları.

Uşşaki, S., Uşşaki, A.S. (2016). *Tuhfetü'l-Uşşakiyye (Uşşaki Saliklerinin Adabı)*. İstanbul, Sufi Kitap.